

Вечерний ПЕТЕРБУРГ

№169 (21854)

15 сентября — 21 сентября 2000 года
пятничный выпуск

«ВЕЧЕРКА» ВО ВСЕЛЕННОЙ
ПЛАНЕТА №4962

Газета
выходит
с октября
1917 года

Талант, честь и достоинство

Сегодня Кириллу Лаврову — 75 лет

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Вчера указом президента РФ Кирилл Юрьевич Лавров награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени «за большой личный вклад в развитие театрального искусства». А нынче в родном для Артиста Большом драматическом — торжество общероссийского значения. Однако даже в этот праздничный вечер именинник поднимется на сцену не только за лаврами юбиляра. Но — как и в любой другой — ради изнуряюще-тяжелой, хоть и преданно любимой профессиональной работы. Чтобы в качестве ответного дара представить зрителям своего нового героя в спектакле по пьесе Гауптмана «Перед заходом солнца» — трагически одинокого и мужественного советника Клаузена, самого лиричного и автобиографичного персонажа Лаврова, чья сценическая история тоже начинается с чествования...

А на страницах нашей газеты блистательного артиста поздравляют его поклонники с юношеских времен.

...Ну и задача — написать о Кирилле Лаврове! Да о нем все давно известно, все сказано, все на слуху. Однако жизнь его театра, уже 11 лет без Товстоногова, но — с Лавровым, и выход актера на сцену в новых ролях после долгого перерыва — это прекрасное свидетельство того, что 75-летие — не юбилейная дата как памятник прошлому, а просто узловая станция на деловом, напряженном, работающем маршруте. А значит, есть о чем подумать и поговорить.

...Черный монашеский клобук обрамляет лицо, на котором — одни глаза, светлые и страдающие. Не лицо, а лик. Старец Пимен зажигает свечи, язычки их пламени будут колебаться, «дышать» весь спектакль «Борис Годунов». «Еще одно, последнее сказанье...» Он — летописец, свидетель и судья. Как недоуменно-горестно произносит он заключительное «Народ безмолвствует...»? Совесть истории... Лицо от театра... Совесть театра... — такая потянется цепочка. Потому что так и в жизни Лаврова — его талант круто замешен на крепкой и надежной нравственной основе.

Так повелось с юности. Он не собирался быть актером — хотел стать летчиком или моряком: шла война. Из авиационно-технического училища он вышел, когда она уже закончилась. Послали на Курилы, техником авиаполка. В итоге — восемь лет армии...

Я не биографию актера здесь излагаю — я ишу корни характера. Нравственные корни. Почему ему всегда так удавались роли военных, даже в малозаметных фильмах. В картине Храбровицкого «Повесть о человеческом сердце» он снялся в роли летчика-испытателя, Героя Советского Союза Сомова. И когда во время съемок оказался в Мононо, этом авиационном под открытым небом, и увидел там скромный «Пе-2», то бросился к нему и оглаживал, чуть не обнимал, как родного, — именно такие машины были в его авиаполку. Он знал этих людей, честнейших работяг неба, не понаслышке, сам был одним из них и словно бы не играл, а был на экране, отдавая персонажу всего себя — свою спортивную стать, открытый прямой взгляд, свою всепокоряющую улыбку. А генералов, между прочим, не играл. Зато необычайно достоверно сыграл Синцова в фильме по роману Симонова «Живые и мертвые» — этого труженика Отечественной войны, немногословного и неброского человека, в ком жило обостренное чувство Родины.

Кирилл Лавров
в роли Президента в спектакле
«Коварство и любовь».

Кстати, об улыбке. Про лавровскую улыбку один журналист написал, что ее можно занести в Книгу рекордов Гиннесса — она не знает себе равных по обаянию. И точно: помню первое впечатление от появления Лаврова на сцене БДТ, в еще дотовстоноговском спектакле «Обрыв». Юный Викентьев, светло-кудрявый, ясноглазый, летал по сцене солнечным зайчиком и улыбался. Тогда подумалось — такие глаза и улыбка могли бы быть у принца в сказке о Золушке или у короля эльфов... Потом все оказалось и проще, и сложнее.

Лавров словно был рожден для ролей «положительных», для воплощения социального героя советского времени и, наверное, был бы обречен на них — и только на них, если бы не встреча его с Товстоноговым. Поначалу и у него Лавров играл обаятельных паренчиков: Славу в «Пяти вечерах», веселого заводилу студента Бориса Прищепина в музыкально-жизнерадостном спектакле «Когда цветет акация». Современная типажная узнаваемость, динамичность, белозубая широкая улыбка. Однако именно Товстоногов не позволил ему улыбаться в роли капитана Платонова в спектакле «Океан». Он решил — пусть Платонов будет педант и придира, суховат и даже неприятен в своей командирской требовательности. Тем убедительнее окажется его нелегкая нравственная победа не только над Часовниковым, но и над естественно симпатизирующим этому бунтарю залом. К лавровскому Платонову была в полной мере применима формула «Честь и достоинство». Именно в этой номинации «Золотой маской» многие годы спустя будет награжден сам Лавров.

Невольно задумываешься, сколько художнических репутаций пало вместе с крушением советской империи и ее идеологии. Как же получилось, что репутация Лаврова — художническая и человеческая — сегодня не только не пошатнулась, но еще более окрепла?

(Окончание на 3-й странице)

Талант, честь и достоинство

(Окончание.)

Начало на 1-й странице

Всесоюзного депутата, «председателя всего на свете», Героя Соцтруда, одного из первых лиц фасада советского искусства и, конечно, члена партии, никогда не диссидентствующего ни в делах, ни в помыслах? Даже попользовав обвинить его в карьеризме глосси: он карьеру свою — гражданскую и политическую — никогда не делал, она делалась словно сама собой, как в былые, так и в нынешние времена. Так в чем же причина?

Мне кажется, можно сказать так: во всенародном доверии. Которое он ни разу ни перед кем не обманул. Потому что всегда честен. «Порядочный человек» — определение вроде бы старомодное, из понятий о кодексе чести. Так вот, Лавров в высшей степени соответствует этому понятию. казалось бы, вообще как-то странно особо говорить на такую тему. Но в наше время торжествующего беспредела мне это кажется более чем уместным. А личная актерская популярность только помогла Лаврову в общественных делах: где другому ходатаю чиновники отказали бы, Лавров добивался своего. Скольким людям и начинателям он сумел помочь — такого

официального списка не существует. Благодарные — знают.

И еще. Известно, что всякий театр по определению не лучшее человеческое сообщество — слишком много намешано самолюбий, притязаний, эмоций. Но руководить своим театром после смерти Георгия Александровича коллектив БДТ избрал — единогласно! — именно Кирилла Юрьевича Лаврова. И подтвердил свое единогласие снова через пять лет. Он не нажил себе врагов. И никого не уволил, хотя, наверное, мог бы. И торчит в театре с утра до вечера, добросовестно, скрупулезно, как привык с юности, с армии, делая свое повседневное дело, ибо истово исповедует веру этой породы людей — таких, как главный космический конструктор Сергей Королев, который был прототипом его Башкирцева в фильме «Укрощение огня». И хотя Лавров внешне совсем не похож на выдающегося конструктора, когда он шел по космодрому Байконур во время съемок, в спину ему шептали: «Королев, Королев идет...», ибо видели в нем столь знакомую и характерную королевскую одержимость делом.

Лучшие театральные роли Лаврова были созданы в содружестве с Товстоноговым на преодо-

лении как бы лежавшего на поверхности в арсенале актера стереотипа «положительного» героя.

В «Горе от ума» он был умным и сильным Молчалиным. Чацкий Сергея Юрского не раскусил его, недооценил. Зато Молчалин отлично понял слабость сердечно-незащищенного своего противника — и холодная улыбка прозвела его тонкие язвительные губы...

Тяжелые, темные страсти обуревали его Соленого, он чувствовал себя таким ушербным в мире трех сестер и безжалостно мстил за это...

Его Городничий в «Ревизоре» был очевидно неглуп и даже по своему благороден (чем вызвал даже нарекания иных критиков). Попади эта недюжинная натура в другие обстоятельства...

А в легендарных «Мещанах» он как-то неуловимо давал возможность предощутить в своем Ниле грядущего хама...

Все эти нестереотипные решения были в первую очередь товстоноговскими, но ведь проводились-то они через актера, режиссером избранного, им воспитанного. И в последнем товстоноговском спектакле «На дне» он опять вышел в роли острохарактерной — хозяйина ночлежки Костылева, старикашки колючего и вредного.

Чем дальше отстояла белозубая юность актера, тем очевиднее становилось, что талант его гораздо шире прилепившегося к нему ампула «социального героя». Все громче звучали драматические ноты. В спектакле Темура Хейдидзе «Коварство и любовь» он раскрыл в роли Президента драму несчастного отца через драму человека во власти, лишившей его права на простые человеческие чувства. Он впервые сыграл в полный голос Страдание.

Не безмятежен юбилей Лаврова. Постановку Григория Козлова по пьесе Гауптмана «Перед заходом солнца» критика встретила разногласием мнений. Претензии были высказаны и Лаврову — Маттиасу Клаузену. И среди них — «не умеет любить», «недостает трагизма».

Мне кажется, критика исходит из того, что ей хотелось изначально видеть, и недооценивает то, что реально несет в себе актер. Лавров никогда не был «героємлюбовником» на сцене, «уметь любить» действительно не самая сильная его актерская сторона. Но он и не про это играет.

Что прежде всего поразило меня в Клаузене Лаврова, это ясный и чистый свет, словно исходящий от всей его фигуры, от взгля-

да прозрачных и грустных глаз. Как он одинок, этот господин советник, даже в часы своей громкой славы, даже в публичности — одинок.

Вот он сидит, в элегантном светлом костюме, глядя на Инкен, играющую поодаль с детьми, смотря так долго и так отрешенно, что начинает казаться: он — на другом, необитаемом берегу. Один. И апофеоз трагического одиночества — последний акт, где Маттиас Клаузен переключается с безумным королем Лиром. Только его безумие — тихое, исполненное достоинства, просветленное страданием — добровольный уход эпохи, чье солнце закатилось. «Я не могу видеть, как великое и святое дело всей моей жизни превращается в жалкое торгашество», — говорит советник Клаузен. Эти слова, мне кажется, может твердить мысленно и Лавров, переступая каждое утро порог своего театра. Бесконечно усталый, но не сдавший дежурства на уловной станции.

Что тут можно сказать? Только пожелать мужества и здоровья. И, конечно, новых ролей.

Татьяна МАРЧЕНКО,
доктор искусствоведения
и преданный зритель
Кирилла Лаврова с 1955 года